

Дамир ГАЙНУТДИНОВ,
к.ю.н., правовой аналитик Ассоциации АГОРА

Ответственность за клевету по российскому законодательству», подготовленное по результатам анализа законодательства РФ по тематическому направлению «Криминализация клеветы»¹

*Независимо от названия и формулировок эти законы всегда и всюду
используются с одной целью — запугать и наказать политических диссидентов,
авторов нежелательных редакционных комментариев, критических и сатирических
высказываний и слишком дотошных журналистов. Эти законы представляют собой
наиболее извращенные, репрессивные и опасные способы контроля за
деятельностью СМИ*

(профессор Рут Уолден «Законы об оскорблении»)

Миграция клеветы в течение нескольких месяцев из уголовного в административное законодательство и обратно интересна вовсе не демонстрацией беспринципности и непрофессионализма правящей партии. И не тем, что она показала реальную роль президента Медведева в истории страны. И даже не вновь вызванной к жизни дискуссией о необходимости уголовной ответственности за диффамацию. На предвзятый взгляд автора в 21 веке тут и обсуждать особо нечего — это как решать вопрос о том, красть или не красть в гостях серебряные ложки.

Главный итог этой истории — подтверждение тезиса о крайней неустойчивости российской правовой системы, порождающей неуважение к закону, которое в свою очередь еще больше расшатывает упомянутую систему. Собственно, авторы большинства самых известных законодательных новелл последнего времени усиленно занимаются именно этим. Штрафы, предусмотренные КоАП за нарушение закона о митингах, которые превышают аналогичные санкции УК, разрушают в целом стройное законодательство об административных правонарушениях. Практика внесудебных блокировок сайтов, закрепленная законом «о черных списках», подчеркивает пренебрежительные отношения властей к суду.

Проект федерального закона №559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», отменивший уголовную ответственность за клевету, вносился в Государственную думу президентом Медведевым в июне 2011 года в рамках широко разрекламированной

¹ Подготовлено по заказу Московской Хельсинкской группы, которая использует средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 3 мая 2012 года № 216-рп.

либерализации уголовного законодательства. 17 ноября 2011 года за этот законопроект в третьем чтении проголосовало 312 депутатов, среди них — депутаты Крашенинников, Яровая, Вяткин, Шлегель, Резник (все - «Единая Россия»). Именно они вместе с присоединившимися к ним в новом составе Думы вносили впоследствии законопроект, вернувший клевету в Уголовный кодекс².

Неубедительно аргументированные шараханья депутатов, сначала практически единогласно поддержавших «президентский законопроект», а через полгода с непроницаемыми лицами отменивших его, лишний раз показывают, что ни о каком общественном благе они не думают, механически нажимая на кнопки для голосования по указанию руководства фракции.

Объясняя причины своей «работы над ошибками», авторы нового закона о повторной криминализации клеветы говорили так.

Депутат Яровая: «Угрозы видят только те, кто понимает, что для них клевета - это способ жизни, средство существования»³. Уровень аргументации примерно соответствует уровню юридической техники. Точно так же отставки Павла Астахова требуют педофилы, а критикуют работу Минздрава и ФСКН исключительно наркоторговцы.

Депутат Крашенинников: «Декриминализация статьи «Клевета», проведенная в рамках либерализации уголовной политики, и назначение за различные клеветнические измышления, а иначе говоря, распространение ложных сведений о человеке, административных штрафов до 3 тысяч рублей, привели к тому, что некоторые граждане практически безнаказанно обвиняют людей в самых страшных грехах, называя их бандитами, террористами, коррупционерами»⁴.

В пояснительной записке к законопроекту мысль депутата была раскрыта: «существующие меры защиты чести и достоинства личности, закрепленные в КоАП РФ... в полной мере недостаточны. Так, закрепленные санкции в части первой статьи 5.60 «Клевета» КоАП РФ в виде штрафа для граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей представляются неэффективными... Принятие законопроекта, по мнению авторов, будет способствовать обеспечению повышенной защиты конституционных прав граждан, в первую очередь от распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство личности».

Разумеется, никаких исследований эффективности или неэффективности

² Справка о голосовании по вопросу: (третье чтение) О проекте федерального закона № 559740-5 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" (в части совершенствования законодательства Российской Федерации) <http://vote.duma.gov.ru/vote/75148>

³ Яровая: против статьи о клевете в УК РФ выступают клеветники // <http://actualcomment.ru/news/45390/>

⁴ Крашенинников: В УК РФ стоит вернуть статью о клевете // <http://actualcomment.ru/news/45099/>

декриминализации клеветы за полгода действия статьи 5.60 КоАП не существует — за столь краткий промежуток времени, когда даже суды еще толком не поняли каким образом применять новую норму, просто невозможно объективно оценить ее действие. Говоря о том, что некоторые граждане безнаказанно называют людей коррупционерами, бывший депутат от «Союза правых сил» элементарно проговорился.

Напротив, согласно объяснению, приведенному в пояснительной записке к проекту закона декриминализовавшего клевету и оскорбление, эти действия «по степени общественной опасности... более соответствуют деяниям, предусмотренным Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, нежели Уголовным кодексом Российской Федерации». Данный законопроект был одобрен и поддержан Верховным Судом и Правительством, которые дали положительные отзывы, особо подчеркнув необходимость гуманизации уголовной политики.

В том, что касается клеветы и оскорбления документ действительно стал революционным. Клевета считалась уголовным преступлением в Российской Империи, Советском Союзе и Российской Федерации. Причем характерно, что со времен первого советского уголовного кодекса 1922 года и вплоть до лета 2012 года конструкция состава практически не менялась, дифференциация проводилась в зависимости от широты распространения порочащих сведений с добавлением в качестве дополнительного квалифицирующего признака обвинения в совершении тяжкого преступления.

В Таблице 1 в хронологическом порядке приводятся соответствующие нормы уголовных законов и Кодекса об административных правонарушениях.

Таблица 1

Закон	Диспозиция	Санкция
УК РСФСР в редакции 1922 года	174. Клевета, т.е. оглашение заведомо ложного и позорящего другое лицо обстоятельства, карается -	лишением свободы или принудительными работами на срок до 6 месяцев.
	175. Клевета в печатном или иным образом размноженном произведении карается -	лишением свободы на срок до одного года.
УК РСФСР в редакции 1926 года	161. Клевета, т.е. распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений, -	исправительно-трудовые работы на срок до шести месяцев или штраф до пятисот рублей.
	162. Клевета в печатном или иным способом размноженном произведении -	исправительно-трудовые работы на срок до одного года или штраф до одной тысячи рублей.

УК РСФСР в редакции 1980 года	<p>130. Клевета, то есть распространение заведомо ложных позорящих другое лицо измышлений, -</p> <p>Клевета в печатном или иным способом размноженном произведении, а равно совершенная лицом ранее судимым за клевету, -</p> <p>Клевета, соединенная с обвинением в совершении государственного или иного тяжкого преступления, -</p>	<p>наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двухсот рублей, или возложением обязанности загладить причиненный вред, или общественным порицанием либо влечет применение мер общественного воздействия.</p> <p>Наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом от ста до трехсот рублей.</p> <p>Наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.</p>
УК РФ в редакции 1997 года	<p>Статья 129.</p> <p>1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, —</p> <p>2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, —</p> <p>3. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, —</p>	<p>наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.</p> <p>наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.</p> <p>наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.</p>
КоАП в редакции закона от 8	<p>Статья 5.60.</p> <p>1. Клевета, то есть распространение</p>	<p>влечет наложение административного</p>

<p>декабря 2011 года</p>	<p>заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, -</p> <p>2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, -</p> <p>3. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, -</p> <p>4. Непринятие мер к недопущению клеветы в публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации -</p>	<p>штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до двухсот тысяч рублей.</p> <p>влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до трех тысяч рублей; на должностных лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двухсот тысяч до трехсот тысяч рублей.</p> <p>влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц - от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей.</p> <p>влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.</p>
<p>УК РФ в редакции закона от 23 июля 2012 года</p>	<p>Статья 128.1.</p> <p>1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, -</p> <p>2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, -</p> <p>3. Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения, -</p>	<p>наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов.</p> <p>наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов.</p> <p>наказывается штрафом в размере до двух миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо обязательными работами на срок до трехсот двадцати часов.</p>

	<p>4. Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера, -</p> <p>5. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, -</p>	<p>наказывается штрафом в размере до трех миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до четырехсот часов.</p> <p>наказывается штрафом в размере до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов.</p>
--	--	--

Вообще, проблема юридической ответственности за клевету, на наш взгляд, имеет два аспекта. Первый связан с конструкцией состава и квалификацией. Второй — принципиальный вопрос о целесообразности уголовной ответственности за деяние, очевидно не представляющее непосредственной общественной опасности.

Приведенные в Таблице 1 нормы демонстрируют стабильность нормы, особенно в том, что касается общего определения клеветы как распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Данная формулировка, несмотря на то, что она «проверена временем» очевидно не соответствует современному состоянию правовой системы. С 5 мая 1998 года для Российской Федерации вступила в силу Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а значит, стала обязательной прецедентная практика Европейского Суда по правам человека. Это обстоятельство, в частности, налагает на Россию обязательства общего характера в виде необходимости приведения национального законодательства в соответствие с положениями Конвенции.

К примеру, использование в диспозиции статьи чрезвычайно широкого термина «сведения» противоречит позиции Европейского Суда, о необходимости различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не могут быть проверены, и, следовательно, не являются предметом судебной защиты. Таким образом, оценивая мнение, нельзя применять критерии истинности и ложности, а значит, и говорить о «заведомой ложности» таких сведений. Между тем, ни старая, ни действующая редакции статьи «Клевета» такого различия не делают, что предоставляет широкие возможности для их произвольного толкования и применения. Более того, такой закон не отвечает требованиям правовой определенности, так как не дает возможности гражданам с достаточной степенью достоверности предвидеть последствия своих поступков, а, следовательно, и соотносить их с

требованиями закона. Такая ситуация теоретически позволяет поставить под сомнение все когда-либо вынесенные обвинительные приговоры по делам о клевете.

Исправлять дефекты закона пришлось Верховному Суду, который в постановлении Пленума от 24 февраля 2005 года №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указал, что используемое Европейским Судом понятие диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, а судам надлежит разграничивать утверждения о фактах и выражение мнения. Совершенно не понятно, зачем авторы закона о криминализации клеветы решили вновь наступить на старые грабли.

Впрочем, как видно из анализа текста статьи 128.1 УК РФ, юридическая техника подвела депутатов не один раз. Так, ч.4 ст.128.1 устанавливает ответственность за клевету, соединенную с обвинением в совершении «преступления сексуального характера», несмотря на то, что в Уголовном кодексе отсутствует определение такого рода преступлений. Риску предположить, что депутаты имели в виду преступления, указанные в ст.ст. 131-135 УК, однако уголовное право не может применяться на основании предположений, а, следовательно, деяния, перечисленные в главе 18 кодекса «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», в силу принципов законности и правовой определенности не могут рассматриваться как преступления сексуального характера в целях ст.128.1 УК РФ.

Кроме этого, ч.4 ст.128.1 устанавливает ответственность за клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих. Данная норма является явно дискриминационной по признаку наличия у лица заболевания, упомянутого в Постановлении Правительства РФ от 1 декабря 2004 года №715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих». Среди таких заболеваний перечислены ВИЧ-инфекция, гепатит В и С, туберкулез, заболевания, передающиеся половым путем, малярия и ряд других.

Тем самым государством на уровне федерального закона декларируется положение о том, что наличие такого рода заболевания порочит человека, то есть ставится в один ряд с нарушением законов, совершением нечестного поступка, недобросовестном поведением. Указанная норма нарушает конституционные права граждан на равенство перед законом и судом и на охрану достоинства личности, усиливая социальную стигматизацию лиц, страдающих некоторыми тяжелыми заболеваниями.

В соответствии с ч.3 ст.5 Федерального закона от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об

основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний.

Специальная норма ст.17 Федерального закона от 30 марта 1995 года №38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» запрещает дискриминацию граждан на основании наличия у них ВИЧ-инфекции.

Ст.14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод запрещает какую бы то ни было дискриминацию по любым признакам. При этом дискриминация может выражаться не только в установлении конкретных ограничений на реализацию прав и свобод, но и в поощрении государством предрассудков, направленных против определенных социальных групп, что имеет место в случае с рассматриваемой нормой закона. Позиция Европейского Суда по правам человека относительно критериев дискриминации, заключается в том, что косвенная дискриминация возникает тогда, когда существует «общий политический курс или меры, непропорционально предвзято воздействующие на определенную группу, несмотря на то, что такой курс/мера не направлен/а специально на эту группу» (см. Постановление по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства», № 24746/94, 4 мая 2001, §154), причем запретительные положения Конвенции распространяются в том числе и на косвенную дискриминацию. Без комментария отметим, что понятие заболевания, представляющего опасность для окружающих, появилось в законе не сразу. В первоначальном тексте, внесенном в Госдуму, речь шла о «болезни, вызывающей отвращение».

Ч.5 ст. 128.1 УК РФ предусматривает наказание за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого и особо тяжкого преступления. То есть, согласно ст. 15 УК РФ — умышленных деяний, за которые Кодексом предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет. Под эту категорию попадают наиболее распространенные должностные преступления, такие как злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, получение и дача взятки и целый ряд других. Именно эти преступления, как правило, становятся предметом журналистских расследований, а значит ст.128.1, в самой суровой части, в наибольшей степени угрожает именно журналистам, ведущим такие расследования.

При этом санкции статьи 128.1 УК РФ чрезмерны и имеют сковывающий эффект в отношении желания и возможности выполнения журналистами своего профессионального долга. Предельные размеры наказания, установленные данной статьей явно избыточны.

Максимальная санкция предусматривает штраф до 5 миллионов рублей либо обязательные работы до 480 часов. Таким образом, можно говорить о том, что, несмотря на формальное смягчение по сравнению с прежней редакцией ст.129 УК РФ, предусматривавшей наказание в виде лишения свободы, данная санкция фактически является более строгой. Ранее, в случае привлечения к уголовной ответственности за клевету, особенно впервые, обвиняемый, как правило, мог рассчитывать на условное наказание. В настоящее время по ч.5 ст.128.1 УК РФ может быть назначен максимально возможный по всему уголовному законодательству штраф. Выплата такого штрафа, безусловно, существенно повлияет на возможности осужденного компенсировать потерпевшему вред, причиненный преступлением.

Кроме того, при решении вопроса об установлении уголовной ответственности за клевету необходимо учитывать, что лицо, считающее свои права и законные интересы нарушенными в результате распространения не соответствующей действительности порочащей информации, в наибольшей степени заинтересовано в восстановлении нарушенного права и возмещении причиненного вреда. Эффективный механизм достижения обеих целей предоставляет Гражданский кодекс Российской Федерации и законодательство о средствах массовой информации, предусматривающие опровержение ложных сведений и возмещение вреда, причиненного их распространением.

На достаточность гражданско-правового механизма возмещения неоднократно указывали юристы-практики и ученые-правоведы. К примеру, адвокат Генри Резник: «для человека гражданско-правовая защита и эффективнее, и полезнее. Интерес опороченного гражданина состоит, во-первых, в восстановлении доброго имени, во-вторых, в возмещении причиненного ему вреда. Гражданское право этот интерес полностью удовлетворяет: СМИ, распространившие неправду, обязываются судом опубликовать опровержение, возмещают человеку имущественный вред и компенсируют вред моральный – перенесенные им физические и нравственные страдания⁵».

Более того, действующая редакция статьи о клевете, устанавливающая ответственность за распространению любых заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица, не учитывает характера таких сведений, даже в случаях, когда речь идет о публичной дискуссии по политическим и иным общественно значимым вопросам.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, высказанной в Постановлении Пленума от 24 февраля 2005 года №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» судам следует иметь в виду, что в соответствии со статьями 3 и 4

⁵ Резник Г.М. Вперед в светлое прошлое // http://www.echo.msk.ru/blog/reznik_h/907731-echo/

Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Данный принцип должен быть применен и в уголовном законодательстве, однако законодатель такое требование проигнорировал.

Более того, Европейский Суд по правам человека стоит на том, что журналистская свобода включает и возможность прибегнуть к некоторой степени преувеличения или даже провокации⁶. Полагаем, что реальный риск злоупотреблений и произвольного применения ст.128.1 УК РФ для оказания давления на журналистов, проводящих журналистские расследования, многократно перевешивает сомнительную необходимость существования в демократическом обществе столь широкой трактовки понятия уголовно наказуемой клеветы.

Кстати, предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека относительно изменения ст.128.1 предполагают, помимо снижения санкций и ограничения диспозиции распространением сведений о частной жизни лица, перевести все подобные дела в категорию частного обвинения, с тем, чтобы лишить государство возможности произвольно привлекать граждан к ответственности без субъективной оценки потерпевшим причиненного ему вреда.

Однако данные предложения Совета представляются половинчатыми. Даже закон Дмитрия Медведева, переводивший клевету в разряд административных правонарушений, не завершил «реформу клеветы». Конечной целью такой реформы должна стать полная отмена уголовной или административной ответственности за клевету. Слова профессора Уолден, вынесенные в качестве эпиграфа к настоящей статье, не потеряли своей актуальности и сегодня. Тем более, что мысли еще больше усилить ответственность по таким делам периодически возникают у чиновников самого разного уровня. Так, еще в 2002 году Законодательное собрание Краснодарского края без какой-либо аргументации уже предлагало механически увеличить максимальное наказание за клевету до 4 лет лишения свободы⁷. В настоящее время ничто не мешает очередному депутату, обидевшемуся на журналиста за цитату из классика, выступить с аналогичной инициативой.

⁶ Постановление по делу «Прагер и Обершлик против Австрии» по жалобе №15974/90, 22 марта 1995, §38

⁷ Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 257273-3 // <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=257273-3&02>